Глава 130: Учись у моей Подумай на секундочку

Гонг Оу поджал губы, а затем, внезапно повернувшись, посмотрел на Фенг Дэ своими глубокими чёрными глазами.

- Фенг Дэ.

- Что желаете мне приказать, молодой господин? – Фенг Дэ изо всех сил старался оставаться начеку.

- Моя женщина действительно особенно красива? – рассмеявшись, спросил Гонг Оу. Его магнетический голос звучал сексуально, прекрасные глаза были преисполнены гордости.

- А?

- Не забывай есть побольше овощей. Старик, ты, с твоими морщинами, сможешь ли узнать побольше о рационе моей Подумай на секундочку? – Гонг Оу обмерил его взглядом от макушки до пят, а затем развернулся и схватил ещё несколько связок молодых овощей.

- Ох.

Фенг Дэ мрачно прикоснулся к своему лицу. Он был уже старик. Как ему было обойтись без морщинок в своём возрасте?

Молодому господину кажется, что он слишком стар?

Прогулявшись вдоль овощных рядов, Гонг Оу отправился к закусочной и бросил сумки с ними в тележку для покупок.

Внезапно Гонг Оу увидел на полке ряд канистр.

Сахарница в форме мультяшной девочки. Длинные волосы девочки были собраны в пучок, наполненный разноцветными сахарными зёрнами.

Всякий раз, как Ши Ксяоньян стала бы рисовать в студии, она могла бы вытряхивать зёрнышко себе в руку.

Тонкими руками Гонг Оу поднял сахарницу, кончиками пальцев погладил верхушку, и уголки его губ опять приподнялись.

Всё это не так мило, как таблетки Ши Ксяоньян.

Маленькая девочка из сахарницы издала глупый смешок. Его Ши Ксяоньян была не такой. Она, с её невинной внешностью, ясными глазами, обладала мятежным духом и готова была поставить на кон даже собственную жизнь, когда она пожелала бы этого.

- Для неё лучше было бы быть немного глупее.

Если только она не маскировалась специально, обычно у неё в уголках губ было спрятано озабоченное выражение.

Никто не знал, о чём она думает.

Гонг Оу уставился на сахарницу в виде маленькой девочки и забормотал себе под нос.

Фенг Дэ стоял позади него и смотрел, как Гонг Оу бросил в тележку для покупок целую кучу конфет.

По-видимому, неудовлетворенный, Гонг Оу повернулся и посмотрел на Фенг Дэ.

- Фенг Дэ.

- Какие есть у вас приказания для меня, молодой господин?

- Иди и купи компанию по производству этой сахарницы. Переименуй сахарницу, прежде чем выставлять ее на рынок, - сказал Гонг Оу чрезвычайно высокомерным голосом.

Фенг Дэ подозрительно посмотрел на него. Почему он по-прежнему помнит о каких-то конфетах?

- Какое имя желает дать молодой господин? – спросил Фенг Дэ.

Какое имя?

Гонг Оу остановился, и его черные глаза расширились. Во взоре его появилось задумчивое выражение. Через некоторое время он открыл рот и сказал:

- Декламирование, назови их декламирующими конфетами.

Так, снова он сделал что-то ради мисс Ши.

- Да, молодой господин.

Фенг Дэ опустил голову.

- О, хорошо, пусть они поговорят о скорости развития. По крайней мере, дай мне шестьдесят процентов идеального готового продукта, серьезно сказал Гонг Оу.

Фенг Дэ опустил голову.

- Да, молодой господин, я займусь их убеждением.

Гонг Оу кивнул и снова двинулся вперёд. Вдруг он увидел подлокотник и тут же схватился за него.

- Фенг Дэ, он напоминает Ши Ксяоньян?

Фенг Дэ хлопнул себя ладонью по лбу.

Мисс Ши предпочитает только сельскую местность, с чего о ней должен напоминать какой-то подлокотник?

Когда Гонг Оу вышел из супермаркета, Фенг Дэ посмотрел в записку, которую он составил у себя в телефоне. Там было означено уже пятнадцать предметов.

Все эти предметы имели странное сходство с Ши Ксяоньян. Гонг Оу решил купить их все и переименовать.

Либо он менял имена для того, чтобы не забыть, либо для того, чтобы запомнить. Или же тут

могло иметься что-то, что никогда не забудется.

Он все равно хотел встретиться с мисс Ши.

Хотя Фенг Дэ прожил уже немало, он впервые видел, чтобы кто-нибудь так влюблялся.

- После того, как раны на руке Подумай на секудочку заживут, я планирую забрать ее с собой на море. Ты можешь начать приготовления, - сказал Гонг Оу, направляясь к автомобилю.

- Да, молодой господин.

Они договорились отправиться на море.

А как насчет завтра и послезавтра?

Гонг Оу поджал губы и вдруг посмотрел на Фенг Дэ. Он сказал:

- Ступай, поищи, есть ли какие-нибудь романтические места, которые нельзя счесть опасными, и завтра я выгуляю Подумай на секундочку.

У нее болела рука, так что она могла наслаждаться видом.

При этих его словах Фенг Дэ не удержался и сказал:

- Молодой господин, вы уже несколько дней не ходили в компанию, там собрались документы, которые вы должны просмотреть.

- Я займусь этим сегодня вечером.

Он мог работать ночью, когда Ши Ксяоньян засыпала.

- У нас ещё встреча назначена…

- Перенеси их все, - решительно приказал Гонг Оу.

Поскольку Ши Ксяоньян была травмирована и находилась и в плохом настроении, как ее мужчина, он, естественно, должен был повсюду её сопровождать.

Когда он сел в машину, на улице уже стемнело.

Гонг Оу посмотрел на Фенг Дэ.

- Научи меня готовить, когда вернешься.

- Что? – заподозрив, что у него что-то случилось со слухом, Фенг Дэ посмотрел на Гонг Оу.

Всякий раз, как молодой господин брался за готовку, он лишь поливал это дело презрением.

- Я сам всем займусь.

Это был просто вопрос приготовления пищи. Сжимая телефон в длинной тонкой руке, Гонг Оу говорил с каким-то высокомерием.

Экран мобильного сиял.

На нем высвечилась заметка с заголовком "По статистике, мужчина, умеющий готовить, - фаворит женщин».

Глаза сидящего Гонг Оу были преисполнены невероятной уверенности.

Он не верил, что ее, Ши Ксяоньян, сердце было сделано из камня.

Он сделал так много. Если она и тут не растрогается, он заставит её изменить своё мнение!

Прервав его, водитель осведомился:

- Мистер Гонг, куда нам теперь?

Гонг Оу поднял брови:

- Приведи Ши Ксяоньян.

- Есть.

Машина медленно тронулась с места.

Сумерки. В парке развлечений.

Ши Ксяоньян так устала от игры, что больше не могла двигаться. Она вяло ступила на песок и села на качели.

Ночь опустилась на парк развлечений, и прохладный ветерок высушил пот, что проступил на её лице.

- Во что еще ты хотела бы сыграть?

Му Кианчу подошел и присел рядом с ней на осеннюю кормушку. Он с любовью посмотрел на нее.

- Я больше не буду играть, - засмеявшись, Ши Ксяоньян помахала рукой, - я весь день сходила с ума и смертельно устала.

- Ты счастлива? – спросил Му Кианчу.

- Я счастлива, - несколько раз кивнула Ши Ксяоньян, глядя на него. Её лицо светилось от радости. - Сегодня самый счастливый день в моей жизни.

Это было потому, что она провела еще один день беззаботной юности.

- Поскольку ты счастлива…

На женственном лице Му Кианчу обозначилась улыбка. Ступив обеими ногами на песок, он пристально поглядел в её улыбающееся лицо и спросил:

- Раз так, можешь ты мне сказать, почему ты несчастна?

При этих его словах улыбка на лице Ши Ксяоньян застыла.

- Подумай на секундочку, не храни боль в своём сердце. Таким образом негативные эмоции будут только накапливаться, - мягко сказал Му Кианчу. – Так воспользуйся же своим счастьем

и скажи мне, почему ты расстроена. Всё будет кончено.

Сидя на качелях, Ши Ксяоньян глядела на него.

Вокруг пустыря были расставлены фонари, и в свете ламп накаливания лицо Му Кианчу казалось таким красивым и нежным.

Она снова ясно почувствовала, что прежний Му Кианчу действительно вернулся.

Только он мог позаботиться о ее чувствах.

Ши Ксяоньян опустила голову, одной рукой крепко держась за веревку на качелях, и сказала:

- Тысяча творений, мой план провалился.

- Неужели? – легко спросил Му Кианчу. По выражению его лица нельзя было сказать, чтобы он особенно удивился.

- Гонг Оу не хочет ребенка. Танг Юи умоляла меня помочь ей, но я отказалась, - сказала Ши Ксяоньян, понизив голос.

Му Кианчу улыбнулся, и его голос зазвучал нежно, как весенний ветер:

- Ты, Подумай на секундочку, для меня всегда была тем человеком, что способен различить доброту и ненависть. Она первая тебя подвела, у тебя нет причин ей сочувствовать.

- Я не думаю, что поступила неправильно, - примолкнув на мгновение, Ши Ксяоньян продолжила: - Но, когда я увидел Боба, мое сердце наполнилось сильным чувством, и я не знаю, почему так случилось?

Му Кианчу молча смотрел на нее.

- А сегодня я просто беспомощно смотрела, как их разделили, - поднимая взор на Му Кианчу, сказала Ши Ксяоньян. – Киан Чу, не слишком ли это жестоко по отношению к Бобе?

Она посмотрела на Боба и подумала о себе.

Му Кианчу пристально посмотрел на нее, а затем внезапно сказал:

- Подумай на секундочку, я должен тебе кое в чём признаться.

Ши Ксяоньян озадаченно посмотрела на него.

- Вообще-то Боб не сын Гонг Оу, - сказал му Кианчу, виновато глядя на Ши Ксяоньян.

- Что?

Шокированная, Ши Ксяоньян широко распахнула глаза и спрыгнула с качелей.

Боб – не сын Гон Оу?

Как же так?

Му Кианчу посмотрел на нее и медленно проговорил, обратившись лицом к прохладному ночную ветру:

- В то время, три года назад, когда Ши Ди и Танг Юи сговорились, я решил прощупать Танг Юи и узнал, что она одна воспитывает Боба. Но этого ребёнка Танг Юи родила не от Гонг Оу, а от другого мужчины.

- А что было потом?..

- Я хотел, чтобы Танг Юи ввела тебя в заблуждение, - Му Кианчу сказал правду.

Ши Ксяоньян никогда не думала, что такое может случиться. Её лицо было преисполнено удивления.

- Зачем ты это сделал? Бесполезно меня обманывать. Сегодня Гонг Оу отправился делать тест на отцовство, так что после проверки я всё равно бы узнала правду.

Другими словами, тот тест на отцовство, который Му Кианчу велел ей сделать, был фальшивым.

Это должно было обмануть ее.

- Я никогда не думал, что смогу ввести в заблуждение Гонг Оу.

Му Кианчу поднялся с качелей, и его белые кожаные ботинки взрыхлили песок.

- Почему же?

Ши Ксяоньян растерялась.

Она никогда не думала, что Му Кианчу будет лгать ей. Какой был смысл в том, чтобы вводить её в заблуждение?

- Потому что в то время я не был уверен, влюблена ты в Гонг Оу или нет, - Му Кианчу сконцентрировался над ней, чётко произнося каждое своё слово, - Подумай на секундочку, знаешь ли ты, что я испытываю ужас с тех самых пор, как узнал о твоей связи с Гонг Оу?

Ши Ксяоньян тупо уставилась на него.

Му Кианчу посмотрел на приподнятые уголки ее губ. В его улыбке, казалось, чувствовалась невыразимая горечь.

- Твоя невинность меня не волнует, и мне наплевать, на чьей ты сейчас стороне. Кому принадлежит твоё сердце?

- Путь в тысячу миль начинается…

Она не знала, что он так много думал об этом.

- Я первым лишился памяти, я первым забыл тебя. Когда я думал о том, что я делал с тобой все эти годы, я чувствовал крайнее сожаление, - Му Кианчу горько улыбнулся и сказал: - Подумай на секундочку, я – единственный, кто был рядом с тобой. Однако столько лет пролетело в мгновение ока, и я уже не мог оставаться уверенным в том, что я знаю, кто ты…

Это было слишком давно. Я не могу быть уверен в тебе.

Ши Ксяоньян тупо уставилась на него. Свет ламп, падавший на песок, был так ярок, что у неё

отчего-то заболели глаза.

- Мне очень страшно. Я боюсь, что в твоем сердце для меня теперь уже нет места, - шаг за шагом Му Кианчу приблизился к ней и встал напротив. В его глазах читалась печаль. - Не имеет значения, на чьей ты стороне, я могу побороться за то, чтобы это изменить; но, если твоё сердце мне изменит, как мне вернуть его?

Сердце – это та вещь, которую вряд ли можно украсть.

- Кианюи, я…

Ши Ксяоньян хотелось что-то сказать, но она долго не могла это сделать.

http://tl.rulate.ru/book/4794/680802